

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 47. Is. 1. pp. 422-429. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.1.422
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

The Role of the Journal «Izvestia of the Ministry of Foreign Affairs» (1912–1917) in Forming the Ideas of the Russian Society about China

Yuliya G. Blagoder^{a,*}

^a Kuban State Technological University, Russian Federation

Abstract

The analysis of publications of Russian printed matter is of great importance not only for historical science, but for educational activities that exert a great influence on the nature of interstate and interethnic interaction. In the first years of the XX century magazines and newspapers were the only source of information about the lives of both the remote territories of their own empire and the neighboring countries. Thanks to them, wide sections of Russian society learned about the events taking place in Russia and abroad. This article presents the result of study of the contents of articles in the journal «Izvestia of the Ministry of Foreign Affairs», which was published in St. Petersburg from 1912 to 1917. This printed edition was intended, first of all, for the employees of the diplomatic department, but it was also claimed by representatives of a highly educated part of society. As the object of research, articles and content of information were chosen that relate to China and its economic and political relations with other powers, including the Russian Empire. Questions that were actual for Russia the beginning of the 20th century are revealed. Documents containing information significantly influenced the formation of the intellectual elite's idea of China were noted. The main attention is paid to the description of the activities of diplomatic representations of Russia in China, the issues of territorial borders, the characteristics of military conflicts, revolutionary changes. The image of an exotic country is finally being destroyed. On the world arena there is a dynamically developing republic, which is experiencing heavy military turmoil. The study is based on the decrees and statements of the new Chinese government published on pages of the «Izvestia of the Ministry of Foreign Affairs», notes and reports of Russian diplomats, agreements between the Chinese government and foreign powers, including the Russian Empire, which, in the context of the stated topic have not been used before.

Keywords: foreign policy of Russia, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire, the Chinese Empire, China republic, the image of China, Russian periodicals, the journal «Izvestia of the Ministry of Foreign Affairs».

1. Введение

В современном мире государствам – участникам политических процессов – для обеспечения безопасности и продвижения собственных геостратегических и экономических интересов приходится учитывать изменение характера международных отношений и дипломатических контактов. Общественность, интересующаяся международной обстановкой, остро чувствует позитивное или негативное отношение к своей стране и демонстрирует ответные чувства. Существенно влияет на формирование общественного мнения пропаганда в средствах массовой информации.

В прошлые столетия представления об иностранных державах формировались вследствие прямых контактов представителей различных наций и государств. Начиная со второй половины XIX в., стереотипы укореняются в сознании широких слоев населения Российской империи – людей, не имеющих личного опыта общения с иностранцами, благодаря периодической печати. Образ иностранного государства формировался редакционными коллегиями газет и журналов, авторами

* Corresponding author

E-mail addresses: blagoder_1@mail.ru (Yu.G. Blagoder)

очерков и в «готовом виде» транслировался в сознание российской общественности, порождая чувства доверия или неприязни.

В дореволюционной России функцией газет было освещение актуальной информации о текущих событиях. На журналы, особенно ориентированные на образованного и, возможно, профессионально подготовленного читателя, возлагалась более ответственная миссия – не только констатировать факты, но и анализировать, обобщать их, давать оценку действиям участникам политических событий (Благодер, 2017: 224-231). Читатели больше доверяли российским печатным периодическим изданиям, находящимся под юрисдикцией правительственных органов. Следовательно, они имели широкие возможности развеять или укрепить те или иные представления. Доступ к документальным материалам и возможность их публикации выделяет журнал «Известия Министерства иностранных дел» из десятков иных российских печатных изданий того времени, поэтому необходимость его изучения не вызывает сомнения. Статьи данного издания в контексте заявленной темы анализу подвергаются впервые.

Теоретическая и практическая значимость данного исследования заключается в привлечении печатного периодического издания – рупора правительства Российской империи – в качестве исторического источника для изучения принципов формирования представлений россиян об иностранных государствах (на примере Китая). Изучение эволюции формирования представлений об иностранных государствах является актуальным не только для исторической науки, но и для преодоления ксенофобии, которая и сегодня нередко препятствует развитию межгосударственного и межнационального сотрудничества. Объективная оценка событий позволяет читателю расширить свои знания и сформировать отношение к другим государствам. Результаты могут быть использованы при анализе и систематизации вводимых в научный оборот материалов иных журналов по исследуемой тематике, составлении обобщающих трудов, подготовке лекционных курсов и учебных пособий.

2. Материалы и методы

2.1. При изучении информационных возможностей различных исторических источников начала XX в. – последних лет существования Российской империи – в частности, периодической печати, пристальное внимание следует уделить изданиям, пропагандирующим правительственный курс. Рельефно выделяется среди них журнал «Известия Министерства иностранных дел». Это объясняется четко ориентированной тематической направленностью публикуемого материала и уникальными исследовательскими возможностями сотрудников дипломатического корпуса, выполнявшими свои обязанности в пределах иностранных государств.

В 1897 г. доцентом Санкт-Петербургского университета Э.К. Симсоном в «Журнале международного государственного права» публиковались международные договоры, распоряжения правительства по ведомству Министерства иностранных дел, хроники международных событий, научные исследования и библиографические обзоры. По словам министра С.Д. Сазонова, Министерством иностранных дел уже давно ощущалась потребность в издании постоянного периодического органа, который мог бы представлять сотрудникам и широкой общественности документы, относящиеся к деятельности дипломатического ведомства. Необходимо распространять среди сотрудников результаты научных изысканий, посвященных вопросам истории международных отношений, международному праву, внешней торговой политике и т.д. В связи с этим, с 1912 г. в столице начал выходить в свет (по 6 номеров в год) журнал «Известия Министерства иностранных дел». Редакционную коллегию возглавлял сотрудник МИД, специалист в области международного права, историк Борис Эммануилович Нольде.

Обращение к документальным материалам журнала «Известия Министерства иностранных дел», которые невозможно было найти ни в одном издании того времени, их тщательный анализ и использование в качестве исторического источника позволяет: во-первых, составить картину азиатского направления внешнеполитического курса правительства императора Николая II; во-вторых, определить, круг интересов российской политической элиты; в-третьих, выявить роль данного журнала в формировании представлений российского общества об иностранных государствах, в частности, Китае. Это позволяет считать статьи данного издания уникальным историческим источником, требующим тщательного изучения.

2.2. Для глубокого и всестороннего изучения того, как представляли российскому обществу иностранное государство (на примере Китая) средства массовой информации, использовались следующие методы:

Во-первых, метод «подбора образцов», с помощью которого формируются группы однотипных с точки зрения какого-либо существенного признака периодических изданий для того, чтобы иметь возможность экстраполировать на всю группу наблюдения и выводы, сделанные на материалах одного издания.

Во-вторых, историко-типологический анализ, включающий в себя изучение не только исторического периода, социальных факторов, влиявших на основание, выпуск и трансформацию изданий, но и такие типологические признаки как деятельность издателя, цели и задачи выпуска газеты или журнала, авторский состав и читательская аудитория, периодичность, объем издания.

В-третьих, контент-анализ, позволяющий делать выводы о качественном содержании статьи любого жанра после выборки интересующей информации, выявления категорий, интерпретации полученных данных, перепроверки результатов исследования, анализа эмоционального (положительного, отрицательного, нейтрального) тона повествования.

3. Обсуждение

Российские историки С.Л. Тихвинский, В.С. Мясников внесли весомый вклад в изучение Китая и представлений россиян об этой стране, которые под влиянием различных факторов складывались и изменялись на протяжении длительного периода. Выдающиеся исследователи-академики вводили в научный оборот новые документы и акцентировали внимание на отдельных проблемах восприятия сведений о Китае, выделяли специфику конкретного канала поступления информации. Комплексное изучение образа Китая на основе широкого спектра исторических источников находим в работах Н.А. Самойлова и А.В. Лукина. Ученые считают актуальным изучение взаимных представлений и стереотипов, сформированных в предшествующие эпохи, так как они по-прежнему воздействуют на характер взаимодействия представителей разных народов.

Потребность в исследовании эволюции образов иностранных государств в сознании общественности заявляет о себе все чаще, поэтому число отечественных и зарубежных историков, занимающихся изучением данной темы, неуклонно растет. Расширяется круг привлекаемых источников. Все больше внимание уделяется периодической печати. Так, Т.М. Кудрявцева привлекает либеральную периодическую печать 1895–1901 гг. для анализа отношения жителей Дальнего Востока к жизни региона. Научные изыскания Р.П. Тамазановой посвящены анализу печатных изданий русского зарубежья и отношения российских граждан, живущих и работавших в Китае, к текущим событиям. Изучение статей газет и журналов позволило Я.С. Гузей охарактеризовать пути формирования представлений россиян о военно-политических конфликтах начала XX в. на Дальнем Востоке и отметить их роль в общественной жизни страны. Заслуживает внимания исследование Сунь Чжинцина о способности периодической печати осветить проблемы внешней политики России в отношении Китая в конце XIX – начале XX вв. Особый подход к изучению образа Китая в печатных российских СМИ продемонстрировал китайский ученый Ван Сюй. В поле его зрения попали не только стереотипы, но и образы, ценностные системы, влияющие на создание в сознании читателей определенной картины мира.

Указанные в историографическом обзоре исследователи опубликовали труды, содержащие уникальные сведения из различных областей научного знания. Их научные изыскания базируются на широком круге источников. Новаторство представленного исследования заключается: во-первых, во введении в научный оборот нового исторического источника – статей журнала «Известия Министерства иностранных дел», который учеными, в том числе и названными выше, ранее не использовался; во-вторых, в характеристике образа Китая, который был сформирован конкретным печатным периодическим изданием и транслировался в среду российской интеллектуальной элиты.

4. Результаты

Тематика статей журнала «Известия Министерства иностранных дел», издававшегося с 1912 по 1917 гг., отвечала повседневному интересам и потребностям Министерства иностранных дел, чиновников других ведомств и представителей научных кругов. На страницах журнала освещались актуальные проблемы современности, описывались события прошлого, публиковались полные тексты и фрагменты дипломатической переписки, донесений, межгосударственных соглашений и иных документов, циркулярные ноты. В них шла речь о событиях, связанных с прошлым и настоящим России, европейских государств, США, Японии и прочих. Данное исследование в качестве объекта выделяет печатные материалы, посвященные развитию и Российской империи, и Китая, их взаимодействию и отношениями с иными странами, а главное, определяет влияние публикаций журнала «Известия Министерства иностранных дел» на формирование представлений россиян о сопредельной державе. Благодаря статьям «Известия Министерства иностранных дел» российский читатель мог представить быт соотечественников – дипломатов и их помощников – в генеральных консульствах Харбине, Мукдене, Шанхае; консульствах Цицикара, Куаньченцзы, Гирина, Инкоу, Тяньцзиня, Ханькоу, Кантона, Урумци, Кашгара, Кульджи, Чугучака; вице-консульствах Айгуна, Хайлара, Чифу, узнать об успехах и неудачах их деятельности, нуждах, с которыми они сталкивались, препятствиями, которые приходилось преодолевать.

Анализ российских печатных изданий, ориентированных на читательскую аудиторию, занимающуюся юриспруденцией («Журнал министерства внутренних дел», «Журнал Министерства юстиции», «Журнал гражданского и уголовного права» (с 1899 г. «Вестник права. Журнал юридического общества при Санкт-Петербургском университете» и проч.), показал, что они не проявляли особого интереса к правовому опыту азиатских стран. «Известия Министерства иностранных дел» в некоторой степени пытались восполнить пробел публикациями, которые не только знакомили с элементами сурового китайского законодательства, но и, одновременно, в выгодном свете освещали деятельность российского дипломатического корпуса.

Во второй половине XIX в. российские консульства в китайских провинциях проводили масштабную правовую работу, что было закреплено в статьях российско-китайского Кульджинского (1851 г.) и Тяньцзиньского (1858 г.) договоров. В конце XIX – начале XX вв. правительство России обратило значительное внимание на разработку ведомственных правовых актов, затрагивающих следственные полномочия консулов. Зачастую это встречало противодействие местных приграничных властей. Деятельность российских консульств по проведению следствий по гражданским, так и по уголовным делам российских и китайских подданных основывалась на положениях международных договоров России и Китая. Консульства вели всё многообразие категорий следственных дел и действий, чтобы охранить интересы России и ее подданных. Авторы статей «Известий Министерства иностранных дел» характеризовали смешанные суды, меры, предпринимаемые для ускорения судопроизводства и достижения единообразия консульской практики, отмечали особенности производства уголовных дел в консульских судах, в том числе, по частным жалобам, порядок преследования за нарушения обязательных постановлений о регистрации русских подданных в Китае и правила обжалования приговоров.

На страницах журнала были опубликованы депеши российского поверенного в делах в Пекине статского советника Щекина в Вайвубу, в которых был одобрен подписанный в 1911 г. Цицикаре с губернатором Хэйлуцзянской провинции Чжоу договор об определении пограничных пунктов между Россией и Китайской империей, а также тексты сообщений об изменении российско-китайских границ ([Договорной акт, 1913: 64-75](#)). Благодаря подобным описаниям, Китай – экзотическая древняя империя – уступал место Китаю – государству, лишенному сказочной привлекательности обилием неразрешенных меркантильных проблем.

Благодаря донесениям сотрудников Министерства иностранных дел правительство, а затем и российская общественность, узнавали последние новости из Китая. На страницах журнала не просто констатировали факты, но и пытались разобраться в истоках проблем и найти объяснение специфики отдельных явлений. К примеру, по убеждению европейской прессы, события 1900 г., приведшие к небывалой конфронтации – осаде дипломатических миссий и последовавшему затем занятию Пекина иностранными войсками, были вызваны религиозно-национальной пропагандой. Отечественные исследователи смотрели глубже и искали причины происходящих событий в политических и экономических просчетах правящей элиты. Российский военный специалист полковник К.И. Вогак, имевший множество агентов среди представителей различных слоев китайского общества, предупреждал европейцев о возможных масштабах опасности, связанной с упорной борьбой между сторонниками и противниками реформ при дворе ([Евреинев, 1912: 124-210](#)). Как отмечает профессор Н.А. Самойлов, «участие России в подавлении восстания ихэтуаней негативно сказалось на отношении китайцев к нашей стране» ([Самойлов, 2014: 111](#)).

Депеша действительного статского советника И.Я. Коростовца повествовала о последующих событиях, прежде всего, государственном перевороте в Китае 1911–1912 гг. Российский дипломат считал, что китайское правительство, «увлеченное реформаторской деятельностью, игнорировало исторически сложившиеся права провинций и рост революционных элементов» ([Донесения Миссии в Пекине о государственном перевороте, 1912: 78](#)). Это привело к волнениям во многих провинциях не только на юге, но и на севере, и продемонстрировало слабость правительства.

Летом 1912 г. отрядом российских войск была совершена рекогносцировка в Синьцзинской провинции для сбора сведений о политической обстановке, китайских вооруженных силах в приграничных районах, положении проживающих там национальных меньшинств, а также описания маршрутов в западную часть Китая. Обзор К.В. Лучича об этом событии содержал географические и естественнонаучные сведения (рельеф, климат, флора и фауна), информацию об административном управлении, демографической ситуации, военном потенциале Китая, деятельности на его территории таможни, почтовых контор, телеграфа. Отдельное внимание было уделено бытописанию Русской духовной миссии в Пекине и консульства в Чугучаке, защищавших российских подданных ([Лучич, 1913: 143-169](#)).

Донесения российских дипломатов, работавших в Пекине, содержали тексты Временной Конституции Китайской республики ([Временная китайская Конституция, 1915: 154-161](#)), Декретов о реорганизации административного управления и правительственных учреждений, Положений об организации китайского парламента, выборах в верхнюю и нижнюю его палаты ([Донесение Миссии в Пекине о внутренних событиях в Китае, 1913: 53-82](#)). Телеграммы и иные письменные уведомления информировали российское правительство об усилении позиции Юань Шикая, который, подавив сопротивление политических противников и народное восстание, занял пост президента ([Дипломатическая переписка, 1914: 52-58](#)). Парламент был недоволен диктатурой Юань Шикая ([Донесения Миссии в Пекине о преобразованиях, 1914: 42](#)). Как пишут «Известия Министерства иностранных дел», из изданных в Китае законов многие так и не получили осуществления ([Декреты Президента, 1916: 57-63](#)).

Под влиянием указанных выше публикаций представление россиян о Китае должно было существенно преобразоваться. Находящаяся в состоянии стагнации политическая система императорского Китая, о которой писали несколько десятилетий назад, в начале XX в. была не столько надломлена, сколько разрушена до основания. Для российских либералов модернизация

китайской политической системы – повод для критики чиновничьего аппарата и самодержавной власти в собственной стране. Посильную лепту в формирование реалистичного образа Китая вносили прозаичные публикации экономической тематики. Российско-китайские договоры о проведении телеграфных линий, строительстве железных дорог и их обслуживании демонстрировали активизацию межгосударственного сотрудничества. Много споров в среде российской образованной общественности вызывал вопрос об эффективности использования и доходности КВЖД.

Печатное издание Министерства иностранных дел обозначило позицию российского правительства «по делам Монголии», земли которой активно колонизировались Китаем. Россия настаивала на автономности правительства Внешней Монголии и невмешательстве иностранных государств в ее внутреннее управление ([Соглашение Китая с Россией и Монголией, 1915: 6-23](#)).

Журнал «Известия Министерства иностранных дел» популяризировал переписку правительств различных государств по поводу договорных прав и обязательств. Европа внимательно следила за конфликтом России и Китая, вызванным тем, что Китай попирает основы торгового договора 1881 г., в рамках которого Россия получала право свободной торговли в «Застенном Китае» и Монголии, право судебной и административной внесемельности русских подданных и возможность учреждения консульств в Кобдо, Хами, Гучене. Призывы российского правительства возобновить переговоры по пересмотру договора 1881 г. для дальнейшего развития взаимовыгодной торговли китайским правительством услышаны не были ([Нота российского посланника, 1912: 74-75](#)). По свидетельствам издания МИД, китайское правительство умалчивало об ущемлении российской торговли в Китае и Монголии и обвиняло российскую сторону в агрессивных и честолюбивых замыслах. Вместе с тем, сознавая уязвимость собственной позиции, искало почву для компромисса в надежде выиграть время. Посланник в Пекине И.Я. Коростовец сообщал: «известие телеграфных агентств о предъявлении российским правительством второго ультиматума Китаю с угрозой в случае отказа соблюдать договор 1881 г. прибегнуть к военным действиям на границе вызвало тревогу в Пекине. Меня навестили почти все мои европейские коллеги, чтобы узнать о положении наших переговоров с Китаем и проверить получаемые здесь сенсационные и противоречивые сведения. Я ответил, что веду переговоры в примирительном духе, но не встречаю готовности договориться. Указал китайской стороне на вызывающее поведение их соотечественников в Маньчжурии, обстрел наших разъездов, попытки разрушить железную дорогу. Китайцы отозвались незнанием и сослались на хунхузов» ([По поводу нарушения Китаем договорных прав, 1912: 146](#)).

Во многих статьях образ Китая наполнялся позитивными чертами. Писали о том, что с 1910 по 1912 гг. внешняя торговля в этой стране заметно оправилась после продолжительного застоя: улучшилось железнодорожное и почтовое дело, открылись новые пункты иностранной торговли, произошло расширение различных промышленных предприятий. Как отмечал Генеральный консул в Шанхае статский советник В.Ф. Гроссе, «общие обороты России с Китаем (в том числе, и Маньчжурией) достигли в 1910 г. 80,61 млн рублей, из которых 25,9 % составляли ценность ввоза из России, которая занимала во внешней торговле Китая с иностранными государствами не последнее место, как принято думать в США и Европе» ([Донесение Генерального консула, 1912: 134](#)). При многих благоприятных факторах развитие российско-китайского торгового оборота шло медленно. Главнейшая причина заключалась в отсутствии в Китае русских торговых фирм и неустройство морских сообщений с договорными портами страны.

О том, что многими западными государствами Китай воспринимался неполноправным партнером, терпевшим унижения от приверженцев европоцентристской идеологии, свидетельствуют документы, раскрывающие трагические страницы истории распространения опиума. Китайское правительство проводило мероприятия, направленные на избавление собственного населения от пагубной привычки, а мнимые союзники, к примеру, Великобритания, противодействовали этому ([Соглашение Великобритании с Китаем, 1912: 56-61](#)).

Первая мировая война оказала влияние на политическое устройство и перспективы дальнейшего развития многих стран азиатско-тихоокеанского региона. На начальном этапе противостояния Китай не принял условия ни одной из воюющих сторон. Из опубликованной на страницах «Известий Министерства иностранных дел» ноты китайского посланника в Санкт-Петербурге следует, что китайское правительство сожалеет о том, что «европейские державы, друзья Китаю, к несчастью находятся между собой в состоянии войны из-за австро-сербской вражды», и намерено «сохранить мир на Дальнем Востоке и обеспечить безопасность и счастье, которым пользуются китайские подданные за границей» ([Заявление Китая о нейтралитете, 1914: 107-108](#)). Китайские политики выразили надежду, что территория государства не превратится в арену противостояния других политических игроков, а китайцы не лишатся жизни, крова и не будут принуждаться к несению военной службы. Между тем, Китай в случае крайней нужды и при условии возмещения всех текущих расходов готов приложить все усилия для поддержки воинских частей или судовых экипажей, которые подвергнутся задержанию. Миротлюбивая политика Китая была проигнорирована участниками войны. Япония, долго ждавшая удобного момента, в 1914 г. высаживает войска в Шаньдуне и начинает атаку на владения Германии, среди которых были крепость Циндао, «арендованная» территория Цзяочжоу, железная дорога Циндао-Цзинань, а также промышленные предприятия. Свои действия японское правительство объясняло военными нуждами

союзников по блоку Антанты и желанием защитить их интересы от агрессивных планов Германии (*Документы, касающиеся участия Японии в войне, 1915: 95-104*). В январе 1915 г. Япония предъявила китайскому правительству ультиматум. Требования составили в официальном документе двадцать один пункт (*Соглашение Китая и Японии, 1915: 57*). Юань Шикай, надевшийся на восстановление монархии в стране, не организовал сопротивления японской агрессии. Это привело к обострению социальной напряженности и углублению экономического кризиса.

Серия публикаций, касающихся Первой мировой войны, нейтрализует попытки представить Китай агрессивным, жестоким, чуждым нравственным принципам государством. Правительство Китая стремилось дипломатическими методами сохранить суверенитет, территориальную целостность, нейтральный статус. Это привносит в образ Китая, пережившего тяжелейшие потрясения войн и революции, позитивные черты.

5. Заключение

Итак, анализ содержания статей в журнале «Известия Министерства иностранных дел», посвященных Китаю, показал, что, несмотря на малое их число, каждая представляет собой образчик информативности и точности в изложении фактов. Несмотря на то, что россияне в большинстве своем не интересовались событиями, происходившими за пределами места их проживания, интеллигенция продолжала следить за публикациями журналов научно-просветительских организаций. В отличие от них издание Министерства иностранных дел ориентировалось, прежде всего, на сотрудников собственного ведомства, при этом считая необходимым популяризировать полученные от дипломатов, военных, ученых сведения о современном Китае. Значительное число публикаций содержало профессиональную оценку роли России в военном противостоянии политических сил в Дальневосточном государстве.

В предшествующие периоды в российской периодике публиковались лишь документы вековой давности. Достоинством «Известий Министерства иностранных дел» было то, что теперь редакционная коллегия живо откликалась на текущие события, размещала тексты документов без сокращения. Среди них были депешы российских дипломатов, переписка с китайской администрацией по различным вопросам (приграничные споры и конфликты, торговые дела, политические заявления). Правда, часть из них печаталась на языке оригинала, что делало доступным их прочтение лишь для высокообразованной части общества.

Статьи журнала «Известия Министерства иностранных дел» влияли на трансформацию представлений россиян о Китае. Так, Китай на страницах этого издания представлен хитрым участником международных политических процессов, амбициозным государством, скрывающим имперские планы. В то же время, Китай – страна, разрываемая внутривнутриполитическими противоречиями, конфликтом провинций и Пекина. Китайское правительство способно к динамичному реформированию всех сфер жизни общества, но не имеет силы, чтобы противостоять агрессии иностранных армий и восстановить лидерские позиции в регионе.

Основные вопросы, которые поднимались на страницах этого журнала: достижения реформаторской политики, революционные события, военные столкновения. Авторы, очевидцы событий, выделяли сюжеты, актуальные не только для Китая, но и Российской империи, в частности, преобразований в военной и политической сферах. Тексты китайских законов, в том числе и Конституции, информация о деятельности китайского выборного представительного органа вызвали повышенный интерес, так как Россия также делала первые шаги по пути формирования парламентаризма.

В журнале либерального толка, доступных широких слоям населения, публицисты открыто обсуждали политику и экономические интересы России на Дальнем Востоке, призывали к расширению торгового взаимодействия, критиковали произвол российских чиновников и бюрократическую некомпетентность. Журнал «Известия Министерства иностранных дел», не уделяя внимание вопросам культуры, библиографическим обзорам и этнографическим очеркам, проявлял сдержанность в оценках политических событий. Редакционная коллегия тщательно подбирала материал для публикации, защищая интересы российской политической элиты и правящей династии, при этом учитывала потребность интеллигенции в достоверной и познавательной информации. Это существенно влияло на представления россиян о Китае.

Литература

Благодер, 2017 – Благодер Ю.Г. Российская периодическая печать о Китае (конец XIX – начало XX века): Монография. – Краснодар: Изд. ФГБОУ ВО «КубГУ», 2017. 340 с.

Временная китайская Конституция, 1915 – Временная китайская Конституция 1.05.1914 // *Известия Министерства иностранных дел. 1915. Кн. 4. С. 154-161.*

Декреты Президента Китайской республики, 1916 – Декреты Президента Китайской республики о порядке выработки основных законов для Империи, о созыве в 1916 г. Законодательной палаты и о пересмотре изданных при Республике законов // *Известия Министерства иностранных дел. 1916. Кн. 1. С. 57-63.*

- Дипломатическая переписка, 1914** – Дипломатическая переписка: Признание Китайской республики Россией и другими державами // *Известия Министерства иностранных дел.* 1914. Кн. 1. С. 52-58.
- Договорной акт, 1913** – Договорной акт по восстановлению границы между Россией и Китайской империей // *Известия Министерства иностранных дел.* 1913. Кн. 3. С. 64-75.
- Документы, касающиеся участия Японии в войне, 1915** – Документы, касающиеся участия Японии в войне и ее переговоров с Китаем // *Известия Министерства иностранных дел.* 1915. Кн. 3. С. 95-104.
- Донесение Генерального консула, 1912** – Донесение Генерального консула в Шанхае ст. сов. Гроссе. Внешняя торговля Китая в 1910 г. // *Известия Министерства иностранных дел.* 1912. Кн. 3. С. 134.
- Донесение Миссии в Пекине о внутренних событиях в Китае, 1913** – Донесение Миссии в Пекине о внутренних событиях в Китае // *Известия Министерства иностранных дел.* 1913. Кн. 2. С. 53-82.
- Донесения Миссии в Пекине о преобразованиях, 1914** – Донесения Миссии в Пекине о преобразованиях государственного устройства Китая // *Известия Министерства иностранных дел.* 1914. Кн. 3. С. 42.
- Евреинов, 1912** – *Евреинов Б.Н.* Осада Дипломатических миссий в Пекине май-август 1900 г. // *Известия Министерства иностранных дел.* 1912. Кн. 4. С. 124-210.
- Заявление Китая о нейтралитете, 1914** – Заявление Китая о нейтралитете в войне европейских держав // *Известия Министерства иностранных дел.* 1914. Кн. 5. С. 107-108.
- Лучич, 1913** – *Лучич, К.В.* Тарбагатайский округ Синьцзинской провинции в Западном Китае // *Известия Министерства иностранных дел.* 1913. Кн. 1. С. 143-169.
- Нота российского посланника, 1912** – Нота российского посланника в Пекине о продлении срока действия договора 1881 г. // *Известия Министерства иностранных дел.* 1912. Кн. 6. С. 74-75.
- По поводу нарушения Китаем договорных прав, 1912** – По поводу нарушения Китаем договорных прав // *Известия Министерства иностранных дел.* 1912. Кн. 1. С. 113-151.
- Самойлов, 2014** – *Самойлов, Н.А.* Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2014. 368 с.
- Соглашение Великобритании с Китаем, 1912** – Соглашение Великобритании с Китаем о торговле опиумом // *Известия Министерства иностранных дел.* 1912. Кн. 6. С. 56-61.
- Соглашение Китая и Японии, 1915** – Соглашение Китая и Японии 26 мая 1915 г. // *Известия Министерства иностранных дел.* 1915. Кн. 4. С. 57.
- Соглашение Китая с Россией и Монголией, 1915** – Соглашение Китая с Россией и Монголией о Внешней Монголии // *Известия Министерства иностранных дел.* 1915. Кн. 5. С. 6-23.

References

- Blagoder, 2017** – *Blagoder Yu.G.* (2017). Rossijskaya periodicheskaya pechat' o Kitae (konec XIX – nachalo XX veka): Monografiya [Russian periodical about China (late XIX – early XX century)]. Kuban. gos. tekhnol. un-t. Krasnodar: Izd. FGBOU VO «KubGTU». 340 p. [in Russian]
- Vremennaya kitajskaya Konstituciya, 1915** – Vremennaya kitajskaya Konstituciya 1.05.1914 [Provisional Chinese Constitution 1.05.1914]. *Izvestiya Ministerstva inostrannyh del.* 1915. Кн. 4. pp. 154-161. [in Russian]
- Dekrety Prezidenta Kitajskoj respubliki, 1916** – Dekrety Prezidenta Kitajskoj respubliki o poryadke vyrabotki osnovnyh zakonov dlya Imperii, o sozyve v 1916 g. Zakonodatel'noj palaty i o peresmotre izdannyh pri Respublike zakonov [Decrees of the President of the Republic of China on the procedure for drafting the basic laws for the Empire, on convening the Legislative Chamber in 1916 and on reviewing the laws issued by the Republic]. *Izvestiya Ministerstva inostrannyh del.* 1916. Кн. 1. pp. 57-63. [in Russian]
- Diplomaticeskaya perepiska, 1914** – Diplomaticeskaya perepiska: Priznanie Kitajskoj respubliki Rossiej i drugimi derzhavami [Diplomatic correspondence: Recognition of the Chinese Republic by Russia and other powers]. *Izvestiya Ministerstva inostrannyh del.* 1914. Кн. 1. pp. 52-58. [in Russian]
- Dogovornoj akt, 1913** – Dogovornoj akt po vosstanovleniyu granicy mezhdru Rossiej i Kitajskoj imperiej [Treaty on the restoration of the border between Russia and the Chinese Empire]. *Izvestiya Ministerstva inostrannyh del.* 1913. Кн. 3. pp. 64-75. [in Russian]
- Dokumenty, kasayushchiesya uchastiya Yaponii v vojne, 1915** – Dokumenty, kasayushchiesya uchastiya Yaponii v vojne i ee peregovorov s Kitaem [Documents relating to Japan's participation in the war and its negotiations with China]. *Izvestiya Ministerstva inostrannyh del.* 1915. Кн. 3. pp. 95-104. [in Russian]
- Donesenie General'nogo konsula, 1912** – Donesenie General'nogo konsula v SHanhae st. sov. Grosse. Vneshnyaya trgovlya Kitaya v 1910 g. [Report of the Consul General in Shanghai Art. owls. Grosse. Foreign Trade of China in 1910]. *Izvestiya Ministerstva inostrannyh del.* 1912. Кн. 3. pp. 134. [in Russian]
- Donesenie Missii v Pekine o vnutrennih sobytyah v Kitae, 1913** – Donesenie Missii v Pekine o vnutrennih sobytyah v Kitae [Report of the Mission in Beijing on internal developments in China]. *Izvestiya Ministerstva inostrannyh del.* 1913. Кн. 2. pp. 53-82. [in Russian]

[Doneseniya Missii v Pekine o preobrazovaniyah, 1914](#) – Doneseniya Missii v Pekine o preobrazovaniyah gosudarstvennogo ustrojstva Kitaya [Mission reports in Pekine on the transformation of the state structure of China]. *Izvestiya Ministerstva inostrannyh del.* 1914. Kn. 3. p. 42. [in Russian]

[Evreinov, 1912](#) – *Evreinov, B.N.* (1912). Osada Diplomaticheskikh missij v Pekine maj-avgust 1900 g. [Siege of the Diplomatic Missions in Pekine May-August 1900]. *Izvestiya Ministerstva inostrannyh del.* Kn. 4. pp. 124-210. [in Russian]

[Zayavlenie Kitaya o nejtralitete, 1914](#) – Zayavlenie Kitaya o nejtralitete v vojne evropejskih derzhav [Statement by China on the neutrality in the war of European powers]. *Izvestiya Ministerstva inostrannyh del.* 1914. Kn. 5. pp. 107-108. [in Russian]

[Luchich, 1913](#) – *Luchich, K.V.* (1913). Tarbagatajskij okrug Sin'czinskoj provincii v Zapadnom Kitae [Tarbagatay District of Xinjiang Province in Western China]. *Izvestiya Ministerstva inostrannyh del.* Kn. 1. pp. 143-169. [in Russian]

[Nota rossijskogo poslannika, 1912](#) – Nota rossijskogo poslannika v Pekine o prodlenii sroka dejstviya dogovora 1881 g. [Note of the Russian envoy in Beijing on the extension of the treaty's duration in 1881]. *Izvestiya Ministerstva inostrannyh del.* 1912. Kn. 6. pp. 74-75. [in Russian]

[Po povodu narusheniya Kitaem dogovornyh prav, 1912](#) – Po povodu narusheniya Kitaem dogovornyh prav [On the violation of treaty rights by China]. *Izvestiya Ministerstva inostrannyh del.* 1912. Kn. 1. pp. 113-151. [in Russian]

[Samojlov, 2014](#) – *Samojlov, N.A.* (2014). Rossiya i Kitaj v XVII – nachale XX veka: tendencii, formy i stadii sociokul'turnogo vzaimodejstviya. [Russia and China in the XVII – early XX century: trends, forms and stages of socio-cultural interaction]. SPb.: Izd-vo SPb. Un-ta, 2014. 368 p. [in Russian]

[Soglashenie Velikobritanii s Kitaem, 1912](#) – Soglashenie Velikobritanii s Kitaem o trgovle opiumom [Agreement of Great Britain with China on opium trade]. *Izvestiya Ministerstva inostrannyh del.* 1912. Kn. 6. pp. 56-61. [in Russian]

[Soglashenie Kitaya i Yaponii, 1915](#) – Soglashenie Kitaya i Yaponii 26 maya 1915 g. [Agreement between China and Japan on May 26, 1915]. *Izvestiya Ministerstva inostrannyh del.* 1915. Kn. 4. pp. 57. [in Russian]

[Soglashenie Kitaya s Rossiej i Mongoliej, 1915](#) – Soglashenie Kitaya s Rossiej i Mongoliej v Vneshnej Mongolii [China's agreement with Russia and Mongolia on Outer Mongolia]. *Izvestiya Ministerstva inostrannyh del.* 1915. Kn. 5. pp. 6-23. [in Russian]

Роль журнала «Известия Министерства иностранных дел» (1912–1917 гг.) в формировании представлений российского общества о Китае

Юлия Гариевна Благодер ^{a, *}

^a Кубанский государственный технологический университет, Российская Федерация

Аннотация. Анализ публикаций российской печатной продукции имеет большое значение не только для исторической науки, но просветительской деятельности, оказывающей большое влияние на характер межгосударственного и международного взаимодействия. В первые годы XX в. журналы и газеты были единственным источником информации о жизни как отдаленных территорий собственной империи, так и сопредельных держав. Благодаря им широкие слои российского общества узнавали о событиях, происходящих в России и за ее пределами. В данной статье представлен результат исследования содержания статей журнала «Известия Министерства иностранных дел», который издавался в Санкт-Петербурге с 1912 по 1917 гг. Данное печатное издание предназначалось, в первую очередь, сотрудникам дипломатического ведомства, но было востребовано представителями высокообразованной части общества. В качестве объекта исследования были выбраны статьи, содержание сведения, касающиеся Китая и его экономическим и политическим отношениям с иными державами, в том числе и Российской империей. Выявлены вопросы, которые в начале XX в. являлись актуальными для развития дальневосточного направления внешнеполитического курса России. Образ экзотической страны окончательно разрушается. На мировой арене появляется динамично развивающаяся, но переживающая тяжелые военные потрясения республика. Исследование основано на опубликованных на страницах журнала «Известия Министерства иностранных дел» декретах и заявлениях нового китайского правительства, нотах и донесениях российских дипломатов, соглашениях между китайским правительством и иностранными державами, в том числе и Российской империей, которые в контексте заявленной темы ранее в научных трудах не использовались.

Ключевые слова: внешняя политика Российской империи, Министерство иностранных дел Российской империи, Китайская империя, Китайская Республика, образ Китая, российская периодическая печать, журнал «Известия Министерства иностранных дел».

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: blagoder_1@mail.ru (Ю.Г. Благодер)